

СТАЛИНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Навстречу совещанию творческой молодежи

Когда потушены огни рамы...

ТАК ЛИ ДОЛЖНА ПРОХОДИТЬ РЕПЕТИЦИЯ?

Партер, бельэтаж, балкон — все погружено в темноту, и лишь только сцена залита ярким светом, излучаемым двумя прожекторами. Идет репетиция очередного спектакля «День чудесных обманов» в Гродненском областном драмтеатре. Кому из актеров не знакомы эти волнующие, полные творческих исканий и мук минуты. Словно разведчики перед боем, исполнители ищут новые, едва приметные тропы, способные привести их к успеху, «нащупывают» образ, оттачивают, кристаллизуют характеры персонажей. И в этом благородном творческом «поиске с боем» решающая роль принадлежит режиссеру-постановщику.

В спектакле «День чудесных обманов», на репетиции которого мы побывали дважды, заняты в главных ролях и молодые силы коллектива. Это артисты И. Дзенискевич, А. Хворостинин, В. Лебедев. Если опытному актеру, пожалуй, нужно только подсказать, как он поймет свою роль, то, чтобы «развязался» молодой актер, ему необходима постоянная творческая помощь. Испытывает ли ее молодежь со стороны режиссера А. Н. Геренбурга?

... Актер сделал неверный шаг, неуклюже взмахнул плащом, интонационно неправильно повел диалог. Сидящий в затемненном зале Александр Николаевич Геренбург в ужасе хватается за голову, открыто кривится, морщится, гримасничает и, наконец, раздражается, зло и истеричливо:

— Да что вы там болтаете! Думать надо, думать, а не молоть чепуху. Язык без костей! Все сначала!

Вряд ли в подобных репликах даже самый понятливый и способный актер уловит необходимый совет, правильное решение непонимающей мизансцены.

А в адрес актеров бушующий режиссер продолжает отпускать оскорбительные замечания. Проходит тридцать минут, и вы уже видите не способных, уравновешенных людей, деловито решающих тему, идею спектакля, а задерганных, перевозбужденных и слепых исполнителей режиссерской воли. Гнетущая атмосфера, апатия и безразличие к судьбе спектакля, своих героев охватывает актеров. Все сбивы с толку массой предлагаемых режиссером вариантов, и все начинают понимать, что А. Н. Геренбург пришел на репетицию неподготовленным.

Режиссера должны отличать высокая культура, тонкое понимание искусства, глубина мысли. Эти качества приобретаются с годами. Но ведь и режиссер А. Н. Геренбург занимается сценической деятельностью вот уже 25 лет. Значит, актеры вправе требовать от него серьезной, вдумчивой работы над спектаклями, вместо увлечения чисто внешними штампованными эффектами, рассчитанными на смех, правдивых и жизненных положений.

Правоммерно ли поступает А. Н. Геренбург, спрашивая с молодых актеров уже с первых репетиций готовых ролей, образов, мизансцен? Режиссер заявляет при этом, что молодежь пользуется у него самостоятельностью, работая над ролью. Так ли это в действительности? Разве может идти речь о какой-то свободе в решении образа, если А. Н. Геренбург показывает только одно — как должен играть актер, а не кого. Понятно, что такой узкий подход режиссера к исполнительской деятельности актера сковывает инициативу последнего, ведет лишь к поверхностной, внешней характеристике героя. Понятно, что такой принцип исключает глубокое раскрытие внутреннего мира, психологии героя. А это главное. Но тому, как актер сумел донести до зрителя характер персонажа, судят об уровне его мастерства, зрелости. Вот где широкое поле деятельности режиссера, призванного быть воспитателем, педагогом, носителем высокой этики. Но вот А. Н. Геренбург почему-то не считает нужным пойти этой дорогой и предпочитает ограничиваться упреками молодых актеров в зазнайстве, творческом бессилии. Упреки эти переходят порой в брань, бестактность. Нам же кажется, что режиссер и здесь не прав, а просто сваливает все с большой головы на здоровую. Чем же объяснить тогда, что репетиции идут непродуманно, тяжело, что в конечном счете на сцене появляются слабые, серые произведения? Нелепо утверждать, будто вина в этом — зазнайство молодых исполнителей. Режиссеру А. Н. Геренбургу пора изменить отношение к молодежи, много, кропотливо с нею работать, а не ограничиваться окриками. И не отказаться ли А. Н. Геренбургу от побочного труда в сельскохозяйственном и педагогическом институтах, который, естественно, отнимает много времени, мешает, видимо, основной работе в театре.

ЗА ШИРМОЙ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Совсем недавно Гродненский театр испытывал острый недостаток в исполнительских силах. Оговоримся заранее, что этот вопрос еще и сейчас не потерял свою остроту. Приходу молодежи на сцену здесь были очень рады. С первых дней она включилась в творческую работу, стала жить полноценной жизнью. И хотя все начинали дебюты по-разному, вывод напрашивался один — молодым актерам не довелось долго тосковать по большой работе, интересной роли. Получили ее и В. Петрашевич, и В. Лебедев, и Ю. Малышев, и другие. Но даст ли это право дирекции, режиссуре утверждать, что, дескать, у молодежи есть прекрасные, «комфортабельные» условия для творческого роста, повышения сценического мастерства? Можно ли поставить в заслугу руководству театра выдвижение молодых актеров в число ведущих исполнителей? «Бешеные темпы», с которыми сейчас театр вынужден

готовить спектакли, чтобы пополнить пошедший репертуарный список, вынуждают руководителей театра давать заглавную роль молодому исполнителю. Впрочем, об этом вполне откровенно выразились и директор театра А. Рудзик, и режиссер А. Н. Геренбург. Словно эхо, они повторяли одну и ту же мысль: «Не будь театр в таком бедственном положении, вряд ли стоило так быстро доверить молодежи основные работы». А положение театра действительно бедственное. Ограничимся одним примером — спектакль Г. Запольской «Мораль пани Дульской» был поставлен за рекордные сроки — 15 дней.

Естественно, что при таких условиях для молодых исполнителей особенно дорог каждый совет режиссера, опытного актера, особенно важна школа повышения исполнительского дарования. Именно такой школой и явились бы беседы, проведенные главным режиссером театра И. Поповым. Явились бы, но, к сожалению, они не регулярны. А ведь И. Попов — опытный режиссер, педагог высокой культуры, тонкий ценитель искусства — мог бы оказать значительную помощь для актеров театра. Пассивность главного режиссера здесь непонятна.

Итак, между актерами старшего и младшего поколений сложились правильные, здоровые взаимоотношения, молодежь занята в спектаклях, и кажется, будто здесь нет никаких, что говорится, подводных течений. Но оно обнаружилось сразу, как только мы побеседовали с одним из актеров, метко заметившим: «Особой помощи от старших товарищей мы не ощущаем, но они нам и не мешают». А особая помощь молодым актерам нужна. Это понимают и режиссура, и многие ведущие артисты театра, понимают, но не помогают. Сделать это легко. Ведь молодежь в основном показала себя в спектаклях, и теперь режиссуре хорошо известны недостатки каждого. Почему бы не позаботиться коллективу, чтобы эти недостатки были удалены. Зрительные конференции, конкурсы на лучшего молодого исполнителя, беседы о творческом лице ведущих актеров нашей страны, о мастерстве работника сцены, да мало ли других действенных форм учебы, которые, к сожалению, совершенно отсутствуют у гродненских артистов. Пора снять пириу мнимого благополучия и всерьез заняться воспитанием молодых актеров, заботливо готовить достойную смену.

В. ЧАНИН.

(Спец. корр. «Сталинской молодежи»).

г. Гродно.